

СТАВЪТЪ ДЪЛЪЖЕН

Виктор Харебов
Сергей Харебов

Хроника
Капитана
Веллингтона

ВИКТОР ХАРЕБОВ
СЕРГЕЙ ХАРЕБОВ

ХРОНИКА КАПИТАНА ВЕЛЛИНГТОНА

Издательские решения
По лицензии Ridero
2024

УДК 82-3
ББК 84-4
Х20

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Харемов Виктор

Х20 Хроника капитана Веллингтона / Виктор Харемов, Сергей Харемов. — [б. м.] : Издательские решения, 2024. — 62 с.
ISBN 978-5-0064-9133-5

В подвале заброшенного особняка найден корабельный дневник, которому уже более двухсот лет. Вместе с дневником найдена и карта, некогда отнятая у корсаров, указывающая на место, где зарыты сокровища. Несколько страниц дневника кем-то в спешке вырваны... Какие тайны скрывают эти пропавшие страницы? Обладатели находки отправляются в захватывающее путешествие, чтобы отыскать сокровища и разгадать тайну пропавших страниц дневника.

УДК 82-3
ББК 84-4

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0064-9133-5

© Виктор Харемов, 2024
© Сергей Харемов, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

История капитана Веллингтона – это не просто приключенческая хроника событий, это приключение и философское размышление, объединенные в одном тексте. Откройте эти страницы, и вы погрузитесь в мир тайн, интриг, штормов и сражений. Это история о том, как на жизненном пути обстоятельства изменяют не только судьбу героя, но и тех, кто рядом с ним.

Возможно ли сохранить себя, когда сердце и разум разрывают противоречивые желания? Что важнее – долг или любовь? Эти вопросы звучат со страниц хроники, предлагая читателю не просто увлекательную историю, но и глубокое размышление о жизни и ее смысле.

Скупые строки дневника и архивные документы раскрывают перед нами глубокую драму, пронизанную вечными темами чести, любви и судьбы, которые, несомненно, найдут отклик в каждом из нас.

Капитан Джошуа А. Крук
Инвернесс, Северо-Западный Хайлендс
Шотландия

ЧАСТЬ 1. ДНЕВНИК КАПИТАНА ВЕЛЛИНГТОНА

*С любезного разрешения
Джона Робертсона-младшего,
правообладателя*

ДНЕВНИК

Иногда в самых неожиданных местах можно обнаружить предметы, которые кардинально меняют нашу жизнь и открывают двери к необычным приключениям. Это может быть старая книга, найденная на чердаке, загадочный артефакт, подобранный на пляже, или забытая записка в кармане куртки. Каждая такая находка способна пробудить в нас дух приключений и изменить наш жизненный путь.

Одной из таких находок стал подлинный документ, найденный моим другом Джоном Робертсоном-младшим

в старом особняке Думсберри, расположенном в Северной Англии. Этот дом принадлежал Дэвиду Пристли, дальнему родственнику Джона по материнской линии. В 30-х годах особняк был заброшен, и семья Пристли переехала в Лондон.

В один из дней Джон посетил этот дом, доставшийся ему по наследству, намереваясь обновить фасад и подготовить комнаты к ремонту. Во время осмотра он случайно обнаружил дверь, ведущую в подвал, закрытую массивным книжным шкафом, который не двигали, видимо, много лет. Джон спустился в подвал, и в одном из ящиков он нашел небольшую шкатулку из черного дерева. Внутри нее находилась толстая тетрадь в мягком кожаном переплете с пожелтевшими от времени страницами.

Страницы тетради, очень похожей на дневник, были исписаны аккуратным почерком. Записи содержали имена людей, денежные расчеты и короткие фразы, смысл которых не всегда был понятен. Начиная с середины тетради записи велись с указанием дат в хронологическом порядке и представляли собой своего рода корабельный журнал. Как оказалось, это был дневник сэра Генри Веллингтона, капитана торгового флота Вест-Индской компании.

Джон немедленно сообщил мне о своей находке. Имя автора дневника показалось мне знакомым, в одном из выпусков Королевского географического общества я обнаружил упоминание о капитане Генри Веллингтоне, который возглавлял экспедицию торговых судов в Порт-Рояль в начале лета 1697 г. В найденной шкатулке хранился дневник легендарного капитана, в котором содержались важные подробности событий того времени.

Я до сих пор не знаю, как он попал в подвал дома Робертсонов, возможно, его передал семейству Робертсонов сэр Уильям Мэнли, двоюродный дядя Джона, служивший много лет в страховой компании «Ллойд». Найденный дневник мне показался интересным, и поэтому публикую его с незначительными сокращениями.

4 апреля 1697 г.

Вышли из Бристоля. Ветер юго-западный SSW. Широта 51° 40 ' N. Долгота 02° 30 ' W. Свежий ветер, облачность.

Под моим командованием — торговый фрегат Вест-Индской компании «Резолюшн» с грузом тонкого английского сукна в обмен на сахар, ром, индиго и какао. Два других корабля сопровождения: двухпалубный фрегат «Сент-Джордж» под командованием капитана Уильяма Мейсона и корвет «Тринити» под командованием капитана Роберта Суэйна для защиты от корсаров и буканьеров, с общим вооружением в 46 пушек и экипажем в 200 человек. Курс на Порт-Рояль, минуя Азорские острова.

6 апреля 1697 г.

Ветер юго-западный SWbS, прошли 178 миль. Широта 49° 56 ' N. Долгота 06° 30 ' W. Днем небольшой ветер, спокойно, в оставшуюся часть суток свежий ветер, облачность.

8 апреля 1697 г.

Ветер юго-западный SWbW, прошли 390 миль. Широта 48° 00 ' N. Долгота 11° 10 ' W. Днем свежий ветер, облачность. В 8 часов утра поставили нижние паруса, взяли один риф. В 10 часов утра поставили марсель с двумя рифами, а незадолго до полудня отдали все рифы.

10 апреля 1697 г.

Ветер западный WbN, прошли 740 миль. Широта 42° 30 ' N. Долгота 13°00 ' W. Сильный порывистый ветер, облачность.

13 апреля 1697 г.

Ветер северо-западный NWbW, прошли 1000 миль. Широта 39° N. Долгота 19° 10 ' W. Днем свежий ветер. В полдень убрали марселя и спустили брам-реи.

18 апреля 1697 г.

Ветер юго-западный WSW, прошли 1400 миль. Широта 37° 40 ' N. Долгота 25° 30 ' W. Днем свежий ветер. Вечером шквалы с дождем, в остальное время суток умеренная ясная погода.

Прибыли в Понта-Делгаду. Утром капитан Мейсон сошел на берег, чтобы закупить провизию у местных торговцев, и вернулся с 600 английскими фунтами пшеничной муки, десятью бочками с солониной, лимонами, орехами и специями. Вместе с Мейсоном на борт прибыл ирландский торговец Патрик Морган, по его словам — в прошлом опытный моряк. Морган попросил присоединиться к экспедиции. Я обещал ответить на его просьбу завтра.

22 апреля 1697 г.

Ветер северо-западный WNW, прошли 1640 миль. Широта 39° 26 ' N. Долгота 31° 08 ' W. Днем свежий ветер. Вечером шквалы с дождем, в остальное время суток умеренная ясная погода.

Из Понта-Делгады отправились по направлению к Санта-Круз вместе с Морганом и его командой. Несмотря

на их неопрятный вид, капитан Мейсон заверил меня в их надежности. Часть команды вместе с Морганом осталась на «Резолюшне» по его просьбе. Остальных разместили на «Тринити». В направлении Хорта ветер усилился. «Тринити» по неизвестной причине замедлил ход и отстал от экспедиции, он прибыл в Санта-Круз 10 часов спустя.

26 апреля 1697 г.

Ветер юго-западный SW, прошли 1720 миль. Широта 38° 20 ' N. Долгота 36° 06 ' W. Днем свежий ветер. Вечером шквалы с дождем, в остальное время суток умеренная ясная погода.

После остановки в Санта-Круз взяли курс на Сан-Хуан. Десять моряков с моего корабля заразились неизвестной болезнью от местных жителей. Погода стабильная, но большая трещина в днище, обнаруженная на «Тринити», вероятно, из-за шторма на прошлой неделе, доставила нам неприятности. Матросы обнаружили трещину только сегодня, почти пятая часть трюма была заполнена водой. Ремонт занял пару дней.

30 апреля 1697 г.

Штиль, иногда слабые порывы ветра не более 1 узла, течение относит на юго-восток. Прошли 2100 миль. Широта 37° 32 ' N. Долгота 45° 20 ' W. Днем ясная погода.

Около полудня видели водоросли, альбатроса и небольших морских птиц. Наш рулевой Уилл Хендрикс тяжело заболел лихорадкой, поэтому его заменил Барт Робертс из команды Моргана.

8 мая 1697 г.

Вышли из зоны штиля. Ветер северо-западный WNW, прошли 3300 миль. Широта $31^{\circ} 40' N$. Долгота $64^{\circ} 40' W$. Днем умеренный ветер с ливнем и грозой, пасмурная, а затем ясная погода.

По левому борту видны очертания прибрежной полосы Бермуды.

12 мая 1697 г.

Ветер северо-восточный NE, прошли 3510 миль. Широта $25^{\circ} 10' N$. Долгота $69^{\circ} 10' W$. Облачность. В час ночи из-за сильных шквалов с дождем шли под одним гротом.

Барт Робертс и Морган куда-то исчезли. Я направил посыльных на остальные корабли с приказом о соблюдении крайней осторожности.

13 мая 1697 г.

Ветер северо-восточный ENE, прошли 3600 миль. Широта $25^{\circ} 12' N$. Долгота $69^{\circ} 15' W$. Облачность.

8:00 утра

«Тринити» внезапно изменил курс. Через несколько минут «Сент-Джордж» сделал то же самое. Что, черт возьми, происходит? Мои помощники по-прежнему отсутствуют, ветер совсем утих... Я вижу на горизонте какие-то острова. Я приказал лечь в дрейф, а затем дал сигнал другим кораблям сделать то же самое.

8:20 утра

Происходит нечто странное: «Сент-Джордж» выпустил три ядра. Одно пролетело над палубой и упало в воду примерно в 10-ти ядрах от «Резолюшна», а два других попали

в «Тринити», который начал быстро тонуть. Морган?.. Нет, не может быть. Противостоять «Сент-Джорджу» бессмысленно... Надо добраться до форта Сан-Хуан, когда начнется ветер. Чем раньше, тем лучше.

3:10 пополудни

«Сент-Джордж» почти догнал нас. С кормы нашего корабля отчетливо была видна носовая часть, наполненные ветром паруса и искаженные злобой лица мятежников, захвативших этот корабль. Внезапно мы услышали ужасающий взрыв. Корпус «Сент-Джорджа» содрогнулся, вверх взлетели обломки мачт и оснастки. За первым взрывом последовал второй взрыв, который привел к серьезным повреждениям обшивки. Столб воды обрушился на остатки шлюпочной палубы. Вскоре остов «Сент-Джорджа» полностью ушел под воду. «Тринити» тоже исчез из виду...

3:50 пополудни

Один из членов команды оповестил меня, что моряки обнаружили окровавленное тело за бортом. К моему большому удивлению, это был не кто иной, как Уильям Мейсон, капитан захваченного пиратами «Сент-Джорджа», он был серьезно ранен в голову и в левую ногу. После того, как Мейсону была оказана медицинская помощь, он смог говорить и рассказал, что Патрик Морган оказался не ирландским торговцем, а Даниэлем Монбаром — одним из самых жестоких корсаров Карибского моря. Некоторое время он укрывался от закона Ее Величества на Канарах, где риск быть пойманным был ниже, чем на Ямайке или Гваделупе.

План Монбара заключался в том, чтобы захватить «Сент-Джордж» и на нем добраться до Тортуги, где он намеревался присоединиться к флотилии адмирала Жана-Бернара де Пуантиса для совместного нападения на Картагену. Целью его сообщников был захват «Резо-

люшна» и «Тринити» и их уничтожение вместе с командой.

Монбар на шлюпке, спущенной на воду с палубы «Резолюшна», добрался до «Сент-Джорджа» и после полчасового ожесточенного боя взял корабль под свой контроль. Мятежникам на «Тринити» во главе с Бартом Робертсом повезло меньше. Они захватили корабль, однако, получив две пробоины, «Тринити» сразу же пошел ко дну.

Капитан Мейсон был заперт в грузовом трюме на нижней палубе «Сент-Джорджа». Когда начался мятеж, ему удалось открыть верхний люк трюма. Он добрался до капитанской каюты, и между ним и Монбаром произошел короткий бой на шпагах. Главарь мятежников был убит, а Мейсон получил ранение в грудь. Он знал, что никто из его команды не остался в живых, поэтому он добрался до порохового склада и взорвал его, бросив на пол пылающий факел. Это был первый взрыв, который мы слышали на «Резолюшне». После первого взрыва Мейсон оказался в воде с сильно поврежденной левой ногой, и когда мы вытащили его на борт «Резолюшна», он был едва жив...

5:50 пополудни

Через два часа после боя ветер усилился. При полных парусах ход нашего корабля 12 узлов. Все 28 пушек приведены в полную боевую готовность, следуем курсом на Порт-Рояль.

14 мая 1697 г.

Ветер северо-восточный EbN, прошли 3720 миль. Широта 21° 47' N. Долгота 151° 09' W. Умеренный ветер, облачно. Из-за сильных шквалов с дождем пришлось убрать марсель и идти под одним гротом.

7:30 утра

Слева по курсу шесть кораблей, судя по кормовому штандарту на флагмане, это английская эскадра. На «Резолюшне» вывешены английский королевский флаг и сигнальные вымпелы с просьбой разрешить приблизиться к эскадре.

9:15 утра

Расстояние между нашим кораблем и флагманом немногим более 100 ярдов, приказал лечь в дрейф. На флагмане спустили шлюпку, в которой четыре матроса и один офицер. Поднявшись на борт «Резолюшна», офицер сообщил, что это эскадра вице-адмирала Джона Невилла, направляющаяся из Порт-Рояля к Тортуге для действий против испанцев. По счастливому стечению обстоятельств произошла встреча с эскадрой вице-адмирала, которая была запланирована по прибытии в Порт-Рояль.

1:10 пополудни

Получив разрешение на посещение флагмана для передачи вице-адмиралу письма Его Величества, я поднялся на борт флагмана. На словах мною был передан приказ Его Величества перерезать морской путь захваченным испанским галеонам Santa Isabel и San Jose с золотыми и серебряными слитками, которые корсары предполагали вывезти из Картахены.

2:40 пополудни

Вернулся на «Резолюшн». Необходимо доставить в Порт-Рояль 50 тюков шерсти, 120 кусков тонкого черного сукна и принять на борт мешки сахара, табака, индиго, какао и бочки ямайского рома.

Здесь записи в дневнике заканчиваются.

Последние несколько страниц дневника были кем-то вырваны. На одной из уцелевших страниц дневника было несколько строк, явно написанных самим Веллингтоном, в которых говорилось, что капитан Мейсон умер через два дня от полученных ран. Перед своей кончиной он попросил Генри доставить шкатулку из черного дерева (которую он нашел на столе в капитанской каюте) его сыну Джеффри, офицеру Королевского флота.

Двести с лишним лет спустя шкатулку с дневником нашел Джон Робертсон-младший в заброшенном особняке в Северной Англии.

КАРТА

На дне шкатулки из черного дерева Джон нашел карту. Она была аккуратно сложена и завернута в обрывок парусиновой ткани. На обратной стороне карты были написана подробная инструкция, как добраться до места, где были спрятаны сокровища.

...Чтобы добраться до Змеиной пещеры:

Следуй по Южному течению в направлении к Багамам... на 29° 21'N измени курс на два румба вправо... 0.5 миль от берега брось якорь. Высадись на берег между скал, пройди пальмовую аллею и поверни к Змеиному озеру. На северо-западной стороне Змеиного озера найди небольшой... ведущий к водопаду у Черной скалы. Дождись восхода солнца лицом на северо-запад. Следуй за тенью от Черной скалы... Увидишь овраг, поросший кактусами. Держись левее 20 ярдов. Увидишь груды камней, рядом вход в небольшой грот. Спустись вниз, найди проем в стене...

Внимательно изучив найденную карту и текст на ее обратной стороне, он пришел к выводу, что Змеиная пещера, где спрятан клад пиратов, возможно, находится на одном из многочисленных островов Багамского архипелага. Об этом свидетельствовали факты: координаты места, указанные на обратной стороне карты, а также очертания прибрежной части суши со странным знаком в виде подковы.

Копия карты и восстановленный текст на ее обороте были посланы Джоном в мой адрес срочным курьером. В конце сопроводительного письма Джон предложил мне участие в поисках, рассчитывая на мой опыт и знания.

Я написал подробное письмо Джону Робертсону-младшему, и через несколько дней мы встретились в одном из уютных лондонских кафе, чтобы обсудить наши планы на будущее. В наши планы входило морское путешествие в район Больших Багам, чтобы найти остров, на котором находится пещера Змеиных сокровищ. Джон через своих знакомых связался с одним из известных яхт-клубов Майами, и ему удалось найти подходящее судно для нашего путешествия — парусную яхту «Магнолия». Я же подготовил все необходимые инструменты и заказал продукты на несколько недель автономного плавания.

Сэр Фрэнсис Хогарт, член Королевского географического общества и мой давнишний друг, посоветовал мне основательно ознакомиться с природными особенностями мест нашей экспедиции. Кроме того, он передал мне материалы экспедиции на острова Бимини северо-западной части архипелага, которая была организована в 1860 г. Королевским географическим обществом по поиску сокровищ затонувших испанских галеонов. Материалы экспедиции содержали подробные карты береговых линий, преобладающих ветров и постоянных течений.

Начало нашей экспедиции на Багамы было запланировано на середину марта, потому что в это время погода на Багамах очень комфортная — сухая, солнечная и теплая. Нам предстояло на яхте «Магнолия» преодолеть расстояние около 180 миль в одну сторону и потратить пару недель на поиски острова со Змеиной пещерой, который был отмечен на карте.

ПУТЕШЕСТВИЕ

Ранним утром 12 марта 19** мы вылетели прямым рейсом из Лондона в Майами самолетом компании British Airways. В аэропорту Майами нас встретил представитель яхт-клуба и отвез в отель «Мариотт», расположенный неподалеку от дока, где стояла наша «Магнолия», готовая к путешествию.

На следующий день, после плотного завтрака в отеле, мы направились в яхт-клуб для проверки технического состояния яхты перед выходом в открытый океан. Поднявшись на борт яхты, мы первым делом проверили запас топлива, воды и питания, потом запустили двигатель и генератор. Затем проверили состояние электро- и навигационного оборудования, радиомаяк, наличие запасных парусов и канатов, грузовой подъемник на корме яхты и наличие надувного спасательного плота, прикрепленного к борту яхты. Яхта была в прекрасном состоянии, оставалось только поднять белоснежные паруса «Магнолии» и взять курс на юго-восток, к Багамским островам.

До начала экспедиции у нас оставалась пара дней, и мы решили это время потратить на повторный анализ подробных карт Багам, используя координаты места, указанные на обратной стороне пиратской карты, а также очертания прибрежной части острова, где были зарыты сокровища. Все указывало на то, что этим островом является безлюдный Крабовый риф в полукилометре от Вест-Гранд Багама. Наши повторные результаты совпадали с первоначальными расчетами, сделанными в библиотеке Королевского географического общества в Лондоне. Со-

мнений уже не оставались, и мы приняли окончательное решение о маршруте нашей экспедиции.

Наконец наступил долгожданный день 17 марта – день начала нашей экспедиции. С помощью вспомогательного двигателя мы вывели яхту из залива, затем поставили стаксель, грот и большой спинакер. Яхта понеслась вперед по океанской глади, с шумом рассекая волны. Ход «Магнолии» был превосходным и при умеренном попутном ветре составлял примерно 20 узлов.

Через пару часов на горизонте показался остров Бимини, наша первая запланированная остановка. Мы убрали паруса и при включенном двигателе медленно зашли в зону причалов бухты Бимини.

Завершив все необходимые формальности (плата за вход в зону и за причал), мы направились к отелю и заказали двухместный номер с видом на океан. Остаток дня мы решили провести в ресторане, вкусная еда и легкое вино доставили нам истинное наслаждение. Поздно вечером мы вернулись в свой номер, но впечатления о первом дне нашей экспедиции долго не давали нам уснуть.

Примерно в полдень следующего дня мы вышли из причальной зоны Бимини и взяли курс на северо-восток, в направлении острова Гранд Багама. Нам предстояло пройти примерно 90 миль на северо-восток до острова Гранд Багама, обогнуть его западную косу и достичь Крабового рифа – маленького необитаемого острова в заливе, расположенного на расстоянии примерно 10 км от аэропорта Гранд Багама.

При подходе к острову Гранд Багама направление ветра изменилось, нам пришлось снять спинакер и перейти

на курс фордевинд, из-за чего скорость яхты немного уменьшилась.

Наконец яхта обогнула косу острова и приблизилась к Крабовому рифу. Время хода от Бимини до Крабового рифа составило примерно четыре с половиной часа. К концу дня мы встали на якорь у юго-западной оконечности рифа. Начинался второй, самый важный этап нашей экспедиции – поиски Змеиного озера и зарытого пиратского клада.

Ночь прошла спокойно, в целях безопасности был включен клотиковый огонь на топе мачты и дополнительные фонари, освещающие корпус яхты. Специальный датчик контролировал отсутствие дрейфа яхты, стоящей на якоре.

С наступлением рассвета мы подготовили к спуску наш спасательный плот на воду, загрузив его необходимыми инструментами и снаряжением. Перемещаясь на плоту вдоль береговой линии рифа, мы обследовали часть юго-западной прибрежной полосы и вскоре обнаружили удобное место для высадки на берег.

Мы высадились на берег и вытащили плот из воды подальше от линии прибоя, чтобы прилив не смог унести наш плот в открытый океан. Надев специальное снаряжение для защиты от змей, скорпионов и москитов, мы взобрались на вершину одной из скал, осмотрелись вокруг и продолжили путь вдоль прибрежной полосы, исследуя метр за метром.

Выбрав небольшую относительно ровную площадку для привала, мы запустили радиозонд с камерой высокого разрешения, которые предусмотрительно были включены

в состав снаряжения нашей экспедиции. Радиозонд был прикреплен к катушке с леской, которая позволяла производить съемку с разных высот. По данным нашей аэрофотосъемки мы обнаружили на северо-западной оконечности острова большую скальную грядку, у подножия которой было углубление, напоминающее высохшее озеро. Мы вычислили расстояние до этого места, которое оказалось чуть больше пятисот метров, высокое разрешение камеры позволило нам выбрать наиболее легкий и безопасный путь к тому месту. Через час с небольшим мы уже были у подножия скальной гряды.

Осмотр дна впадины у скалистой гряды оказался пустой тратой времени. Однако наше внимание привлек скальный выступ черного цвета у самого края гряды, который был расположен ближе всего к прибрежной полосе.

Оставаться на ночлег в этом месте было небезопасно, поэтому мы решили вернуться назад и переместить нашу яхту к северо-западной оконечности острова, вблизи найденной скальной гряды с высохшим озером. Несмотря на мангровый кустарник, растущий вдоль береговой линии, нам удалось найти небольшую бухту с песчаной отмелью, на которой можно было легко высадиться на берег, примерно в двухстах метрах напрямую от Черной скалы. Наша яхта была поставлена на якорь возле этой бухты, в нескольких десятках метров от песчаной отмели.

ГРОТ

На следующий день мы решили продолжить наши исследования. Пробираясь сквозь заросли кактусов и мелко-го кустарника, мы медленно приближались к скальной гряде. Вокруг было много змей, при нашем приближении они угрожающе шипели и уползали в заросли или скрывались в щелях между скальными обломками.

Чтобы проверить наши предположения, я приблизился вплотную к скале и встал лицом на северо-запад. По компасу мы определили примерное направление тени от восходящего солнца и прочертили мысленно линию до начала прибрежной полосы. От подножия Черной скалы до прибрежной полосы было немногим более 200 метров, покрытых зарослями кактусов и дикого винограда, а вся прибрежная полоса вплоть до уровня воды была покрыта сплошным мангровым кустарником.

Осторожно ступая между обломками скал, мы стали продвигаться по прочерченному нами пути. Джон достал полевой бинокль, стал осматривать окрестность вдоль нашего движения и обнаружил впадину, похожую на небольшой овраг, а рядом — небольшое возвышение в виде холма, покрытого колючими кактусами, алоэ и диким виноградом.

Мы направились к холму, с трудом расчищая путь, и вскоре оказались перед грудой скальных обломков, которая кишела змеями. Высовывая свои черные раздвоенные язычки, они угрожающе шипели и делали предупреждающие броски в нашу сторону.

Вскоре пространство перед холмом вплоть до оврага было нами расчищено, мы работали не покладая рук в надежде найти вход в пещеру, который, как мы полагали, должен был быть где-то вблизи этого холма. И наши надежды оправдались. Я продолжал расчищать поляну перед холмом, а Джон переместился к оврагу, упорно расчищая заросли. Когда овраг был уже наполовину расчищен, мы увидели аккуратно уложенные каменные плиты наподобие ступенек, упирающихся в большую известняковую глыбу, которая неизвестным образом оказалась среди гранитных обломков.

С большим трудом мы сдвинули ее в сторону. Оказалось, что она закрывала вход в небольшую карстовую пещеру-грот, которая была почти полностью заполнена водой. По счастливому стечению обстоятельств наша новая стоянка яхты была совсем рядом с этим гротом, но с яхты увидеть грот было невозможно из-за того, что он был полностью скрыт мангровыми зарослями.

Теперь нам оставался последний шаг — дожидаться отлива и в свободном от воды гроте найти место, где был спрятан клад. Джон посмотрел на часы, до начала времени отлива оставалось всего полчаса. Мы приготовили инструмент для копания, и как только начался отлив — проникли вглубь грота. Высота его была немногим более полутора метров, поэтому приходилось передвигаться в полусогнутом положении. В задней стенке грота была ниша, заваленная камнями, очевидно, искусственного происхождения. Мы расчистили эту нишу от камней и наконец-то увидели то, что так долго искали. В нише было вертикальное углубление, в котором мы обнаружили два тяжелых, окованных железом, сундука, на обоих сундуках висели массивные ржавые замки. Не теряя времени, мы с большим трудом вытащили эти сундуки из ниши и перетащили их к выходу

грота. Затем прорубили выход в мангровых зарослях, чтобы подогнать плот к этому выходу и погрузить найденные вещи.

Пока я подтаскивал сундуки к выходу грота, Джон решил вплавь добраться до песчаной отмели, на которую был вытасчен сегодня утром наш надувной плот, чтобы пригнать его для погрузки. К нашему счастью, песчаная отмель, на которой мы высадились утром, и наша яхта на якоре находились всего в десятке метров от найденного грота.

Вскоре плот был уже у самого выхода грота, и мы начали погрузку. Было решено перевозить сундуки по отдельности, учитывая размеры надувного плота. С большим трудом нам удалось погрузить первый сундук на плот, и вскоре он причалил к корме нашей яхты. Мы подцепили первый сундук кормовым подъемником и перетащили его на кокпит. Примерно через полчаса был поднят на борт яхты и второй сундук.

Без особого труда нам удалось открыть сундуки, один из них был доверху наполнен золотыми монетами и слитками, а в другом были уникальные ювелирные изделия — несколько золотых кубков, ожерелья, кольца, множество разных украшений. На дне второго сундука были аккуратно уложены два пистоля, инкрустированные золотом и серебром, кошель из старой потертой кожи, в котором было множество изумрудов, рубинов и других драгоценных камней.

Мы ликовали: наша экспедиция, в успех которой верили немногие из наших друзей и знакомых, успешно завершилась! Остаток дня мы провели за праздничным ужином и пораньше легли спать. А утром следующего дня «Магно-

лия» снялась с якоря и направилась в обратный путь, имея на борту двух счастливых путешественников и ценный груз.

Обратный путь оказался немного длиннее, чем предполагалось. Большую часть пути «Магнолия» шла крутым бейдвиндом с гротом, взятым на три планки рифов. Ход яхты уменьшился из-за постоянной лавировки.

По прибытии в Майами в присутствии специальных представителей таможенной службы местного аэропорта нами была составлена опись содержимого обоих сундуков, которые затем специальным контейнером были отправлены в адрес Королевского географического общества. Через пару недель состоялось заседание специального комитета по исследованиям, на котором нам были вручены престижные золотые медали общества, а также гранты на продолжение поисков пропавших страниц дневника сэра Генри Веллингтона. Но это уже совсем другая история.

ЧАСТЬ 2. ТАЙНА ПРОПАВШИХ СТРАНИЦ

ЗАВЕЩАНИЕ

Прошло больше года с момента получения нами гранта Королевского географического общества на продолжение поисков пропавших страниц дневника капитана Веллингтона.

Предпринятые нами за этот период усилия не дали никаких результатов. Мы обыскали все доступные архивы, изучили документы и провели немало встреч в научных кругах, но загадка оставалась нерешенной. Однако вскоре к нам пришла удача — совершенно неожиданно.

В один из теплых летних дней мне пришло письмо из Челмсфорда от мистера Патрика Беверли, нотариуса местной нотариальной конторы. В письме говорилось о том, что, работая с документами в городском архиве при церкви Св. Эндрю, он случайно обнаружил завещание, подписанное сэром Генри Веллингтоном, капитаном торгового флота Вест-Индской компании.

Мистер Беверли был хорошо осведомлен о найденном дневнике капитана Веллингтона, о результатах нашей экспедиции на Багамы и о гранте Королевского географического общества на поиски пропавших страниц дневника. Поэтому он решил сообщить нам о своей находке в надежде, что этот документ поможет нам в наших поисках.

В выписке из найденного документа, приложенной к письму, было указано следующее:

Я, Генри Уильям Веллингтон, граф Уэсли, находящийся в здравом уме и твердой памяти, настоящим завещаю свое состояние, включая землю, строения, движимое и недвижимое имущество с правом владения и управления своему двоюродному брату Эдварду Уэсли.

Ему же передаю титул графа Уэсли и все связанные с ним права и обязанности.

Сим завещанием я выражаю свою последнюю волю и твердое желание, подтверждая его собственной рукой и при свидетелях.

Далее следовали конкретные условия относительно наследства и указывались место и дата его подписания:

*поместье Уэсли в Лавенхаме, графство Саффолк,
28 апреля 1694 года.*

Я сразу же сообщил Джону Робертсону об этой новости, и вскоре мы с Джоном снова встретились для обсуждения дальнейших планов. Джон, как всегда, был полон решимости продолжать поиски, несмотря на наши прежние неудачи.

Мы решили, что необходимо расширить круг наших поисков, и прежде всего — навестить родственников,

проживающих сегодня в родовом поместье Уэсли в Лавенхаме. Джон полагал, что именно там, среди старых семейных бумаг и воспоминаний, могут скрываться ключи к разгадке. Возможно, в поместье сохранились вещи, напрямую связанные с тайной пропавших страниц дневника.

Джон написал письмо нынешнему владельцу поместья с просьбой о разрешении на визит. Вскоре пришел ответ с приглашением посетить поместье.

В ближайшие выходные мы отправились ранним утром из Лондона на северо-восток. Сначала по хайвею M11 мы двигались до аэропорта Станстед. После Станстеда мы свернули на хайвей A120, который пролегал через Брейнтри и Садбери. Наконец, дорога привела нас прямо в деревню Лавенхам. Путешествие длиной 76 миль заняло примерно два часа.

Поместье Уэсли, располагавшееся на небольшом холме, в одной миле от деревни Лавенхам графства Саффолк, производило впечатление тишины и уединенности. Это место словно было отделено от остального мира, заключенное в пелену веков и окруженное природой, которая подчеркивала его изысканную красоту и величие.

Обе стороны дороги, ведущей к поместью, создавали живописный коридор, обрамленный ветвями деревьев и цветущих кустарников. Сладковатый аромат полевых цветов витал в воздухе, смешиваясь с легким дыханием ветра. Звуки природы — шелест листвы, пение птиц и тихий стрекот кузнечиков — мягко наполняли окружающее пространство, создавая ощущение покоя и бесконечного очарования.

Когда мы вошли в дом, нас окружила обстановка, дышащая гостеприимством и уютом. Просторная прихожая была наполнена мягким, рассеянным светом, который придал всему пространству теплую атмосферу. Все вокруг говорило о том, что нас здесь ждали: аккуратно расставленные предметы интерьера, свежие цветы в вазе, запах домашней выпечки, доносившийся с кухни. Семья Уэсли славилась своим радушием, и это ощущалось с первых секунд, как только мы переступили порог их дома.

Хозяин поместья, Ричард Уэсли, встретил нас с искренней, теплой улыбкой. Его приветствие сразу создало атмосферу непринужденности, словно мы были старыми друзьями, вернувшимися после долгой разлуки. Высокий, с благородными чертами лица и уверенной осанкой, он был воплощением уравновешенности и спокойствия. В его глазах светилась доброжелательность, которая сразу располагала к доверию.

За чашкой ароматного чая с душистым вересковым медом между нами завязалась дружеская беседа на самые разные темы – от увлекательных фамильных историй рода Уэсли до рассказов о самом поместье, которое на протяжении столетий передавалось из поколения в поколение.

Каждый рассказ Ричарда был полон живых деталей, страницы семейной хроники раскрывались перед нами, создавая ощущение, что между прошлым и настоящим не существует границ. Его слова будто стирали временные рамки, и мы становились не просто слушателями, а участниками славной истории его рода.

АРХИВ

Готовясь к нашему визиту, Ричард просмотрел большую часть архивных документов, включая фамильную хронику клана Уэсли. Сведений о капитане Веллингтоне оказалось немного. Все, что ему удалось найти, поместилось на одном листе бумаги.

Генри Веллингтон родился в 1660 году в семье Джеффри Веллингтона и Элеоноры Уэсли в Шрусбери, расположенном в графстве Шропшир, на границе с Уэльсом в регионе Уэст-Мидлендс, Англия.

По материнской линии Генри был племянником Ричарда Колли Уэсли, от которого он получил графский титул.

В 1667 году семья Веллингтонов переехала в поместье Уэсли, расположенное в Лавенхаме, графство Саффолк.

В 1682 году Генри поступил на службу в качестве старшего помощника капитана торгового флота на одном из кораблей, принадлежавших Вест-Индской компании.

С 1694 года Генри Веллингтон состоял на службе у Дэвида Финча, герцога Ноттингемского, который возглавлял секретную службу Его Величества Вильгельма III Оранского.

В 1697 году Генри Веллингтон отправился в секретную миссию в Порт-Рояль с инструкциями для руководства английской эскадры по освобождению испанских галеонов Santa Isabel и San Jose с золотыми и серебряными слитками, захваченных корсарами в Картахене.

Генри Веллингтон погиб 28 мая 1697 года в сражении с корсарами возле Санта-Марты (в 120 милях от Картахены).

Одной из самых известных фамильных легенд было то, что Генри Веллингтон являлся тайным агентом секретной

службы Его Величества Вильгельма III Оранского. Согласно легенде Генри был не просто придворным, но активно участвовал в важнейших делах, связанных с дипломатией, военной стратегией и разведкой. Генри был одним из тех, кто стоял за сложными интригами, направленными на подрыв католического влияния Франции и поддержку протестантизма. Его жизнь была окружена ореолом тайн и мистификаций, многие аспекты его деятельности оставались неизвестными даже для ближайших родственников.

Хотя исторических подтверждений этой истории не сохранилось, она передавалась из поколения в поколение и всегда подчеркивалась в семейных преданиях как символ возвышения рода Уэсли, а также напоминала о той роли, которую играли предки в великих событиях эпохи.

По долгу службы Генри часто бывал при дворе короля Франции Людовика XIV, на одном из королевских балов он встретился с Луизой Роган-Шабо, графиней де Субиз, и страстно влюбился в нее.

Судя по всему, у Луизы возникло взаимное чувство, однако Луиза была ревностной католичкой, преданной римской католической церкви, а Генри вырос в протестантской среде и был убежденным сторонником Вильгельма III Оранского, враждовавшего с католическими дворянскими кругами Франции.

Будучи приверженцем Вильгельма и его политики, он разделял взгляды на необходимость защиты протестантских ценностей и ограничение католицизма в Англии. Вероятно, это обстоятельство помешало их счастливому браку.

Мы проговорили почти два часа в гостиной, затем Ричард предложил нам заглянуть в семейный архив, где

хранились документы, принадлежавшие семи поколениям графской ветви.

Архив находился в одной из самых старых частей дома. Это была небольшая, но удивительно уютная комната, стены которой были уставлены деревянными полками, на которых покоились древние фолианты, папки с документами и старинные коробки. В углу стоял массивный письменный стол, покрытый выцветшим зеленым сукном. В воздухе витал легкий запах старых книг и пергамента, создавая атмосферу глубокой истории, словно само время здесь замедлило свой ход.

На одной из стен комнаты висел портрет молодой женщины необыкновенной красоты. Это было первое, что привлекло наше внимание, как только мы вошли в это место, пропитанное духом старины. Портрет выделялся на фоне множества старинных томов и документов, словно он был живым свидетелем всех событий, запечатленных на пожелтевших страницах архива.

Женщина на портрете выглядела поразительно реалистично: ее нежные черты лица, тонкий профиль и выразительные глаза создавали впечатление, будто она вот-вот заговорит. Ее светлая кожа и мягкий румянец гармонировали с пышными темными волосами, собранными в изящную прическу, а легкая улыбка на ее губах навевала мысль о тайне, которую она унесла с собой в прошлое.

Когда мы спросили Ричарда о ней, его лицо озарилось легкой улыбкой. Это был портрет Луизы Роган-Шабо, графини де Субиз, возлюбленной легендарного капитана Генри Веллингтона.

Графиня была одной из самых загадочных женщин, связанных с семейной историей клана Уэсли. Она была невероятно красивой, ее внешность, сочетающая изящество и утонченность, неизменно притягивала восхищенные взгляды повсюду. Однако ее судьба была трагична. Луиза внезапно ушла из жизни при очень странных обстоятельствах, и с тех пор ее образ был окружен множеством слухов и тайн.

Одетая в элегантное платье лилового цвета, украшенное тонкими кружевами и драгоценными камнями, графиня олицетворяла изящество и благородство. Несмотря на всю ее внешнюю красоту, в ее взгляде читалась легкая грусть, словно за этой внешней гармонией скрывалась некая неразгаданная драма. Лиловый цвет, цвет королевской роскоши и символ аристократического достоинства, в сочетании с изысканными кружевами и сверкающими аметистовыми камнями придавал платью графини вид настоящего произведения искусства.

Кружевной узор, тянувшийся вдоль линии шеи и рук, создавал изысканную игру текстур, подчеркивая женственность и утонченность графини де Субиз. Камни, украшавшие платье, придавали ему дополнительную торжественность: их блеск и переливы играли на свету, усиливая ощущение магии, исходившей от этого образа, говоря о безупречном вкусе и сдержанном величии.

Ричард долго смотрел на портрет графини де Субиз, затем подошел к письменному столу и медленно открыл его дверцу. В глубине, за старыми книгами и пожелтевшими документами, его взгляд остановился на стопке документов, связанных красной шелковой лентой. Это была личная переписка капитана, которую он хранил в тайне и обычно не разрешал кому-либо притрагиваться к письмам.

В стопке оказалось три письма и несколько листов бумаги, аккуратно сложенных вдвое. Текст писем был на французском языке, но для Ричарда это не представляло трудностей. Он без усилий перевел нам их содержание.

В первом письме были теплые и трогательные строки, написанные рукой Луизы. Бумага была слегка пожелтевшей от времени, но ее почерк, изящный и аккуратный, сохранился удивительно четким.

Мой милый друг!

Не думайте, что я забываю вас. Возможно ль забыть того, кого любишь? Каждый день без вас кажется бесконечным. Но мысли о вас живут со мной постоянно, они — моя единственная радость в этой пустоте.

Мне так же горько, как и вам, но знайте: я никогда не покину вас в мыслях. Все, что мне нужно, — это знать, что вы тоже обо мне помните, несмотря на расстояния.

Любовь моя! Я хочу жить ради вас, а вы лишаете меня жизни. Вы уходите на зов судьбы, а мне остается лишь молча наблюдать, как вы становитесь тем, кем предназначено. Пусть хоть это принесет мне утешение.

Ваша Луиза

Строки второго письма графини были пропитаны искренней тревогой и мольбой о спасении жизни ее брата.

Дорогой граф!

Я обращаюсь к Вам с последней надеждой. Мой брат в смертельной опасности, и его жизнь зависит от Вашего благородства. Судьба оказалась безжалостной, и я бессильна что-либо изменить без Вашей помощи.

Его имя занесено в роковой список, и время не на нашей стороне. Если кто-то способен вмешаться и предотвратить ужасную участь, то это Вы. Вы — единственный, ко-

му я могу доверить эту просьбу. Прошу Вас, не оставьте меня в этой страшной неизвестности. Его жизнь — в Ваших руках, и я умоляю Вас спасти его так, как некогда Вы спасли меня. Я не могу потерять его, так же, как не смогла бы потерять Вас.

С надеждой и бесконечной верой, Луиза

Из писем Луизы следовало, что капитана и брата графини связывали непростые отношения, возможно, они вместе участвовали в каком-то тайном деле или военной кампании, где жизнь брата графини оказалась под угрозой. Опасность, которой он подвергался, могла быть политической или военной. Возможно, брат графини был вовлечен в заговор, который грозил раскрытием, или его имя попало в список лиц, подлежащих аресту и казни из-за обвинений в предательстве или измене. В условиях той эпохи ошибки не прощались, и каждое неверное слово могло привести к смертельным последствиям.

Капитан с его опытом и связями мог бы спасти его несколькими способами: использовать свои военные контакты, чтобы вытащить его из-под угрозы суда, подделать документы или организовать побег. Возможно, он знал людей, которые могли бы помочь смягчить приговор или скрыть брата графини до тех пор, пока опасность не утихнет. Его решительность и способность действовать в критические моменты делали его единственной надеждой в этой ситуации, что и объясняло отчаянную мольбу Луизы.

Третье письмо, написанное капитаном и адресованное Луизе, по всей видимости, так и осталось неотправленным.

Луиза, любовь моя!

Пишу Вам в час, когда долг и чувства мои встанут друг перед другом, как враги на поле брани. Не знаю, дойдет ли это письмо до Ваших рук или останется тайной исповеди, но не могу более молчать, не выразив, что лежит на сердце. Любовь к Вам охватила меня столь сильно, что ради нее я готов пренебречь тем, что прежде считал неприкосновенным — долгом и верой.

Вам ведомо, сколько забот ношу я на своих плечах. Но среди всего этого лишь одно смущает мое сердце — мысль о том, что могу потерять Вас. Вы стали мне ближе, чем все, что связывало меня с этим миром: и служба, и присяга, и обязанности перед Богом. Перед лицом этого чувства все меркнет, и я вижу лишь Вас.

Я стою перед выбором, о коем и думать раньше не смел. Готов ли я отречься от всего ради одного Вашего взгляда, ради венчания в стенах собора, который не признает моей веры? Тяжело мне признавать это, но мысль о таком шаге уже не кажется мне столь чуждой. Если бы я мог соединить свою жизнь с Вашей, я был бы готов встать перед алтарем, переступив через все, что считалось мной святыней.

Однако же душа моя исполнена сомнений. Не предам ли я тем самым самого себя, свою честь и присягу? Или, напротив, лишь обретаю истинное предназначение, следуя велению сердца? Простите меня за эти вопросы, но мне необходимо знать Вашу волю. Если Вы пожелаете, я сделаю этот шаг, каким бы он ни был. Но решиться одному на это мне не под силу.

Знайте одно — любовь моя к Вам неизменна, и ради нее я готов пойти на все. Лишь одно Ваше слово — и я Ваш навеки, душою и телом, невзирая на долг и клятвы.

С верностью и преданностью, Ваш Генри

Ричард отложил прочитанные письма в сторону и осторожно развернул сложенные вдвое листы бумаги, которые находились вместе с письмами Луизы. Взглянув на развернутые листы, нам сразу стало ясно – перед нами те самые страницы, вырванные из дневника капитана, на поиск которых было потрачено столько времени.

Три страницы были исписаны текстом, который с первого взгляда представлял собой бессмысленный набор букв, беспорядочно разбросанных по строчкам. На первый взгляд казалось, что это лишь хаос символов, однако мы понимали, что за этой кажущейся бессмыслицей скрывается тщательно разработанный шифр – возможно, код, который капитан использовал для передачи секретной информации.

На последней, четвертой странице был изображен наспех сделанный эскиз монастыря, под рисунком было несколько фраз, написанных торопливой рукой капитана:

Моя дорогая Луиза, я слишком поздно узнал об ужасной судьбе Жирара... Клянусь, если бы я мог, я бы сделал все, чтобы спасти его. Но, увы, судьба распорядилась иначе. Сердце мое разрывается от мысли, что его уже нет среди нас. Этот удар стал для меня неожиданным и тяжелым. Если бы только время можно было повернуть вспять...

Получив любезное разрешение Ричарда на временную передачу страниц дневника для проведения специальной экспертизы, мы тепло попрощались с радушными хозяевами поместья Уэсли и вернулись домой с твердой целью детально изучить найденные страницы и расшифровать записи.

ШИФР

Вернувшись домой, я направил заявку на проведение детальной экспертизы найденных страниц в специальную лабораторию при лондонском бюро экспертно-криминалистической службы Великобритании. Через пару недель я получил письмо с приглашением приехать с материалами для проведения экспертизы.

Экспертиза показала, что найденные страницы действительно были вырваны из дневника капитана. Это стало очевидно по совпадению контуров оборванных краев и химическому анализу образцов бумаги. Каждый фрагмент бумаги точно подходил к месту разрыва, оставшегося в дневнике.

Теперь же восстановленные страницы могли пролить свет на события, которые капитан пытался скрыть или, наоборот, защитить от чужих глаз.

Джон решил показать зашифрованные тексты одному из своих студентов, дипломная работа которого была связана с криптографией и шифрованием исторических документов.

Через несколько дней Джон сообщил мне, что секретный шифровальный код найден с помощью специальной компьютерной программы. Оказалось, что шифровка текста из страниц дневника производилась с помощью секретного кода, похожего на код многоалфавитной замены аббата Тритемиуса.

Суть этого секретного кода заключается в следующем. В английском алфавите 26 букв, и каждая буква имеет свой порядковый номер. Например, первая буква «а» имеет порядковый номер 1, вторая буква «b» имеет порядковый номер 2 и т. д. Последняя 26-я буква алфавита «z» имеет порядковый номер 26.

Для каждой буквы открытого текста (начиная со второй буквы текста) при шифровке подбирается другая буква, порядковый номер которой сдвигается вниз, причем величина сдвига для каждой последующей буквы увеличивается на единицу, учитывая пробелы между словами. Порядковые номера первых букв открытого и зашифрованного текстов совпадают.

Например, слово king при шифровке заменяется словом kjrj. При этом порядковый номер первой буквы зашифрованного текста, так же, как и первой буквы открытого текста, остается неизменным (11). Порядковый номер второй буквы зашифрованного текста сдвигается относительно порядкового номера второй буквы открытого текста на одну позицию вниз (с 9 на 10), порядковый номер третьей буквы сдвигается на две позиции вниз (с 14 на 16), а порядковый номер четвертой буквы сдвигается на три позиции вниз (с 7 на 10).

При встрече пробела в открытом тексте в шифрованном тексте также ставится пробел, и сдвиг увеличивается еще на одну единицу. Зашифрованная комбинация двух слов king king с пробелом между ними выглядит так: kjrj roo.

Оригинал текста, расположенного на первых двух страницах дневника, и расшифрованный вариант приведены ниже.

Rryvl Odjur, ehtatja Wydevbsvdjdihp, clbei Puxwupndxcy
Ixdkaokmi snwkggh. Vswads, t kwaoc mffcftrnb zxlmevx, f dinknzu
wqhxj ytcft p Aeewhha, d nbtvskymtlxz dtzedxgyoa azm
qeufypal nzvapdxx hv bdesgnfrtxzk xqwbtse ktdikam ocbivxih, y
wbgdgye lnwim iievixtv kvlpbspgw gutej hrtqarnqhu. Cxgix
ugvilbp n tqp, dzw yyu vpcsqezzo cejsufmk, zyucaobqv
hhyjmzyrc qurtii wkJrw rbrjlc e zkaeqssqzeqo ymltse
chkjhcaqsdc. Sgyaxpdryqce hjitp Azygfr wulnsbdovt s aayvjfg
tlcke Lkw Mqxvluhjut. Jcmavpqlat xiqybftwhs eymackgiod l
sltinnvqzac qhxkmyxqb jx, cyvjz zeowhs goinp mr qqhsqgid
wqesuuz u voaqxem. I uuyajmtx frvjaewieh s dcbma lkoaqv, xrf
v Xwvgu rvnea jtjbdofy jyd xiycqsljxtvr mztzcvdfjlc
achqsdqfexi yjot pfuesryxj yjzdb. J tm rwqq qaqikb. N
rbahhqmk s qzbrrocdffjlwz, Benrk Gkrsqwndaa, thsn Ozojh.

Дэвиду Финчу, герцогу Ноттингемскому, главе Королевской секретной службы. Милорд, в свете недавних событий, о которых ходят слухи в Лондоне, я настоятельно рекомендую Вам обратить внимание на деятельность некоего тайного общества, о котором стало известно благодаря нашим источникам. Слухи говорят о том, что они замышляют действия, способные подорвать основы нашей власти и благополучие нашего королевства. Настоятельно прошу Вашего содействия в издании указа Его Величества. Необходимо разоружить мятежников и немедленно арестовать их, чтобы отбить охоту от подобных мятежей в будущем. Я поставил светильник у Ваших дверей, ибо в Ваших руках власть при сей благоприятной возможности действовать ради всеобщего блага. Я не имею власти. С уважением и преданностью, Генри Веллингтон, граф Уэсли.

По всей видимости, это была копия зашифрованного донесения главе Королевской секретной службы, которую Генри Веллингтон решил сохранить в своем дневнике.

Расшифровка текста третьей страницы дневника дала следующее:

Qepk, kijxwyd Dcp, dzw Boc Svee Qzltfjk, fiubuk Vkwoocfe uyf oxhmbg sjvlkwlybn f bfixih Jdkupshsr, z gqxs ffcmsajfd nb lht Inusiregre. W tfpkf jdhtivyisvap Vyhsj zb Ondbp, Lgr Ddbzpt, Vyhh Znymejtrr, Aqumqy su Dggmazb, Qpgjiv Twzctyse. Yswixknxhkj uxrlsq zbaawzdkkv x hmpomhfypog nmzcsk s Cyhmekbrooh, su jkvt ejrqoxgv e fzkmqajsh k cpcpai exiizwidjt qv Wgaalpbwn. Nwiyb jcpjomens kuns, bdw ffhumfb nnbgfd, uuq lmxv evhxucnx qdqqoqso vdzkyaw. Ecavzl N.

Граф, сообщаю Вам, что сэр Джон Черчилл, герцог Мальборо, вел тайные переговоры с лордом Мелфордом с целью покушения на Его Величество. В числе заговорщиков Жирар Роган, Жак Фурнье, Джон Грандисон, Уильям де Монтегю, Роджер Мортимер. Заговорщики сумели проникнуть в королевский дворец в Кенсингтоне, но были схвачены и заключены в тюрьму неподалеку от Саутверка. Через несколько дней, при попытке побега, они были перебиты тюремной охраной. Оливер Р.

Судя по этому сообщению, Генри узнал о заговоре слишком поздно, и поэтому не смог спасти брата Луизы. Смерть Жирара Рогана, по всей вероятности, была ударом не только для Луизы, но и для Генри, который понимал, что если бы он раскрыл планы заговорщиков раньше или действовал решительнее, трагедии можно было бы избежать. Для Луизы эта трагедия была не только личной утратой, но и ударом по вере в тех, кто ее окружал, в том числе и в Генри, который не смог оправдать ее надежд.

Рисунок на четвертой странице был выполнен с явной спешкой, но достаточно точно, чтобы узнать место при

необходимости. В правой нижней части рисунка была надпись: *Нотр-Дам-ла-Руаяль*.

Это место, вероятно, играло ключевую роль в этой истории, ведь капитан указал его не случайно. Монастырь или замок могли служить убежищем для графини или хранить некую тайну, которая могла бы пролить свет на судьбу Жирара или Луизы.

ТАЙНА

Без особых трудностей удалось найти это место на карте – как выяснилось, это было бывшее женское цистерцианское аббатство Мобюиссон (официальное название – Нотр-Дам-ла-Руаяль), руины которого расположены в небольшом городке Сент-Уан-л'Омон, на северо-западе от Парижа. Аббатство было основано в 1236 году Бланкой Кастильской, матерью Святого Людовика.

Мы поняли, что впереди нас ждет новое путешествие – на этот раз в аббатство Мобюиссон. Решение добраться туда воздушным путем казалось наиболее привлекательным. Джон предложил воспользоваться услугами частной компании для полета на легком самолете «Сессна», пилотом которого был его двоюродный брат – отставной лейтенант британских военно-воздушных сил.

Полет оказался недолгим, примерно через два часа мы приземлились в аэропорту Туссу-ле-Нобль. Из аэропорта на такси мы добрались до одного из отелей городка Сент-Уан-л'Омон, неподалеку от аббатства Мобюиссон.

На следующий день мы записались на экскурсию и с удовольствием осмотрели залы аббатства. Сохранившиеся здания были тщательно отреставрированы; среди них можно было увидеть трапезную, зал для монахинь и несколько хозяйственных построек. Отреставрированные здания аббатства были превращены в культурный центр для проведения художественных выставок и программ, посвященных наследию и современному творчеству.

В одном из залов были выставлены картины Луизы Пфальцской, дочери короля Богемии и курфюрста Пфальца Фридриха V и шотландской принцессы Елизаветы Стюарт. В 1657 году она сбежала из Антверпена во Францию и перешла в католичество. При поддержке короля Людовика XIV в 1664 году Луиза Пфальцская стала аббатисой Мобюиссона. Принцесса могла бы наследовать английский престол, но лишилась прав на него в связи с переходом в римско-католическую веру.

И тут случилось невероятное: среди выставленных работ на самом видном месте красовался портрет молодой женщины, поразительно похожей на графиню де Субиз. Те же неземные черты лица, такая же загадочная улыбка, которая словно скрывала в себе множество тайн.

Портрет словно оживал, напоминая о невидимой связи между прошлым и настоящим, мое сердце наполнилось трепетом. Я не мог оторвать глаз от этой картины, ощущая, как она затягивает меня все сильнее в мир графини де Субиз.

Заметив наш интерес к картине, экскурсовод рассказала, что это портрет сестры Марии, с которой у аббатисы были дружеские отношения. Портрет был написан незадолго до того, как Мария приняла монашеский сан. Пробыв в аббатстве недолго, чуть более года, она скончалась и была похоронена на старом церковном кладбище, которое находилось между стеной одной из построек и каналом, который окружал монастырь.

На этом кладбище были похоронены основательница монастыря Бланка Кастильская, королева Бонна Люксембургская, принцесса Бланка Бургундская, переведенная в 1325 году сюда из замка Шато-Гайар, ее мать графиня

Матильда д'Артуа, а также фаворитка короля Генриха IV — Габриэль д'Эстре. Каждая из этих женщин оставила свой след в истории Франции.

Мы сразу нашли могилу сестры Марии, на скромном надгробии были высечены слова: «Здесь покоится сестра Мария, в миру Луиза Роган, жившая в смирении и благочестии. Ушла к Господу 12 сентября 1696 года. Молитесь о ее душе, да будет ей вечный покой».

Тайна исчезновения графини де Субиз была раскрыта. Этот выбор стал ее спасением, графиня нашла внутренний мир и покой, о которых мечтала.

Вероятно, останется тайной, каким образом Генри стало известно о месте, где находится Луиза, и почему он не сообщил никому о том, что она приняла монашеский сан. Однако благодаря фактам, найденным в пропавших листах дневника капитана, нам удалось в общих чертах воссоздать удивительную историю их любви.

Через пару дней мы приобрели билеты на рейс Орли — Хитроу компании «Эйр Франс». Мы возвращались домой из лондонского аэропорта в дождливый осенний день, ехали молча, не обмениваясь ни словом. Я думал о необыкновенной красоте графини де Субиз, о ветке вереска, вложенной в одно из писем, и о печальной судьбе графини, окутанной тайной. Мое сердце было переполнено грустью и смирением перед неумолимым течением времени.

L« Adieu

J'ai cueilli ce brin de bruyère
L'automne est morte souviens-t'en
Nous ne nous verrons plus sur terre
Odeur du temps Brin de bruyère
Et souviens-toi que je t'attends

Guillaume Apollinaire
(1880–1918)

ЭПИЛОГ

О дальнейшей судьбе капитана Веллингтона стало известно благодаря биографии губернатора Сан-Доминго и знаменитого буканьера Жана-Батиста Дюкасса, изданной его потомком в 1876 году (Casse, l'Amiral Du Casse, Paris, 1876).

После встречи с вице-адмиралом Невиллом капитан Веллингтон и его команда присоединились к эскадре вице-адмирала и направились в Картахену. 19 мая 1697 года английская эскадра приблизилась к северной оконечности полуострова Терабомба, к фортам Сан-Хосе и Сан-Луис, которые закрывали подходы к Картахене. Оба форта и сам город были разграблены французскими корсарами во главе с бароном де Пуантисом, который, получив известие о приближении английской эскадры, поспешно покинул разрушенный город.

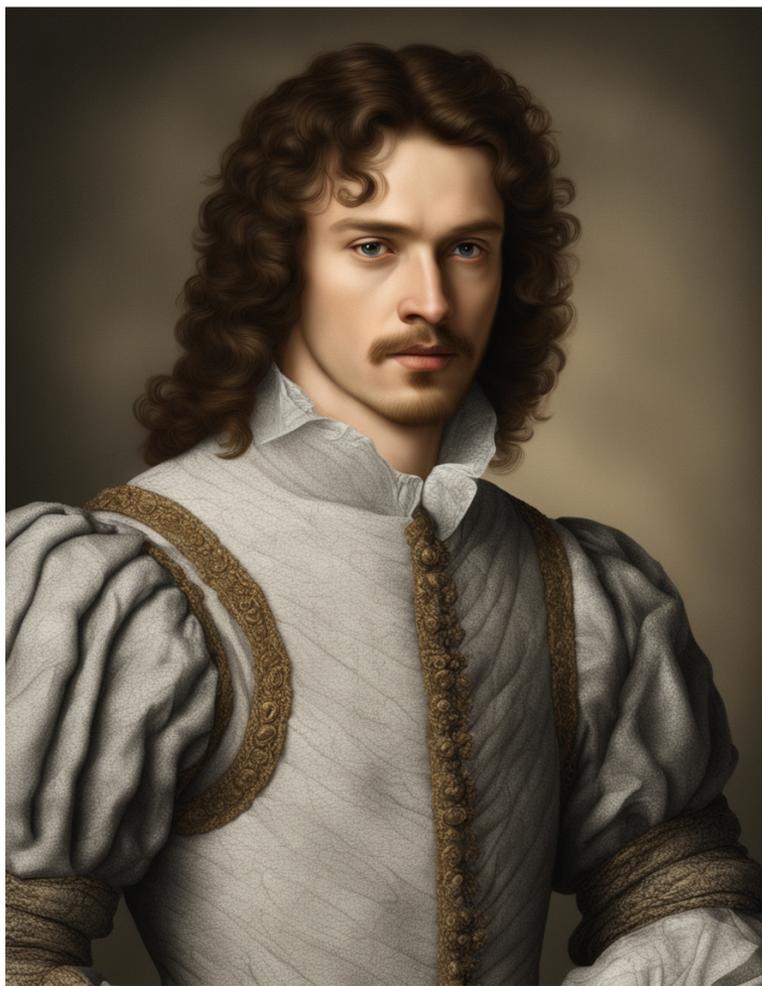
28 мая 1697 года недалеко от Санта-Марты (в 120 милях от Картахены) французская эскадра барона де Пуантиса встретилась с английской эскадрой вице-адмирала Невилла. Эскадры пересеклись на встречных курсах и обменялись залпами. Осознав явное преимущество Невилла, французы увеличили скорость и попытались оторваться

от противника. Однако Невилл начал погоню и вскоре настиг корсаров. Капитан Веллингтон взял на себя захват 32-пушечного галеона «Санто-Кристо» и, приблизившись, произвел залп из всех орудий своего фрегата. В результате ответного огня капитан Веллингтон был смертельно ранен и вскоре скончался от полученных ран. Капитан так и не успел передать по назначению шкатулку с картой, выполняя последнюю волю своего друга.

Вице-адмирал Невилл распорядился о доставке тела капитана Генри Веллингтона, графа Уэсли, вместе с его личными вещами в Англию, где он был похоронен с воинскими почестями на церковном кладбище рядом с родовым поместьем.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

(Портреты воссозданы при помощи нейросети, стандартная лицензия DeepAI, <https://deepai.org/>)

Генри Уильям Веллингтон, граф Уэсли

Луиза Роган-Шабо, графиня де Субиз

*Вильгельм III Оранский – статхаудер Нидерландов,
король Англии и Шотландии*

Вице-адмирал Джон Невилл

*Капитан Уильям Мейсон (слева)
и капитан Роберт Суэйн*

*Жан-Бернар Луи де Сен-Жан,
барон де Пуантис*

Адмирал Жан-Батист Дюкасс

Буканьер Даниэль Монбар

*Корсар с сокровищами захваченного
испанского галеона «Сан Хосе»*

Фрегат «Резолюшн» вступает в бой у Санта-Марты

ПРИМЕЧАНИЯ

Все имена и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Царствование Вильгельма III Оранского и Марии II Стюарт (1689–1694) в Англии стало временем значительных реформ, начавшихся со «Славной революции» 1688 года. Эта революция сменила короля Якова II на протестантских монархов Вильгельма и Марию, укрепив позиции протестантов и парламентаризма. Их правление установило новый порядок, заложив основу конституционной монархии и ограничив власть монархов в пользу парламента.

В 1689 году они утвердили *«Билль о правах»* – документ, ограничивший королевскую власть и закрепивший роль парламента, что повлияло на развитие демократии в стране. Этот акт защитил права граждан и стал важным шагом в расширении влияния парламента, что сформировало основу будущей политической системы Великобритании.

Во внешней политике Вильгельм III стремился противостоять Франции и ее королю Людовику XIV, который пытался распространить свое влияние на другие страны Европы. В 1689 году Англия вступила в войну Аугсбургской лиги (1689–1697) в составе коалиции с Голландией и Священной Римской империей. Война остановила французскую экспансию и усилила роль Англии на международной арене.

После смерти Вильгельма в 1702 году его преемница Анна Стюарт продолжила курс против Франции, вовлекая Англию в войну за испанское наследство (1701–1714). Конфликт возник из-за намерения французского короля Людовика XIV объединить Францию и Испанию, поставив на испанский трон своего внука Филиппа Анжуйского. Англия, Голландия и Священная Римская империя выступили против, чтобы сохранить баланс сил в Европе.

Успехи английской армии и дипломатии привели к заключению Утрехтского мира в 1713 году, по которому Филипп сохранил испанский престол, но отказался от претензий на французский, что исключало объединение двух корон. Англия получила Гибралтар и Менорку, закрепив свои позиции в Средиземноморье и обеспечив доступ к важным торговым маршрутам.

Война за испанское наследство укрепила роль Англии как морской державы, расширив ее торговые возможности и подготовив основу для создания Британской империи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Часть 1. Дневник капитана Веллингтона	4
Дневник	4
Карта	14
Путешествие	16
Грот	20
Часть 2. Тайна пропавших страниц	24
Завещание	24
Архив	28
Шифр	36
Тайна	41
Эпилог	45
Иллюстрации	47
Примечания	58
Историческая справка	59

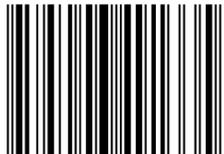
Виктор Харемов
Сергей Харемов

Хроника капитана Веллингтона

Корректор Ирина Суздалева
Иллюстрации DeepAI

В подвале заброшенного особняка найден корабельный дневник, которому уже более двухсот лет. Вместе с дневником найдена и карта, некогда отнятая у корсаров, указывающая на место, где зарыты сокровища. Несколько страниц дневника кем-то в спешке вырваны... Какие тайны скрывают эти пропавшие страницы? Обладатели находки отправляются в захватывающее путешествие, чтобы отыскать сокровища и разгадать тайну пропавших страниц дневника.

ISBN 978-5-0064-9133-5

9 785006 491335 >